

23.00.00 Political sciences

23.00.00 Политические науки

UDC 32

Political Extremism in Russia: Historical Background

Guram O. Darakchyan

Moscow Institute of entrepreneurship and law, Branch in Sochi, Russia
207, Vinogradnaya st., Sochi, 354068
PhD (policy)
E-mail: gudar@yandex.ru

Abstract: The article is focused on political extremism in Russia, indicates level and depth of the phenomenon understanding in the life of modern society, brings in extremism ideology and its historical background.

Keywords: Political extremism; terrorism; spirituality and culture.

Современный российский политический экстремизм характеризуется сложностью и многообразием его идеологических основ. При этом в российском политическом экстремизме традиционно переплетаются восточные и западные духовно-политические влияния, лежащие, на собственную российскую экстремистскую духовно-политическую почву. Все это широчайшего научно-теоретического, исторического подхода и философской глубины анализа. Эффективная борьба с этими негативными социальными явлениями и система мер профилактики и противодействия им должны опираться на глубокое научное понимание их сущности, истоков и причин формирования, законов их развития [1. С. 65].

Основным недостатком современной литературы, посвященной анализу феноменов экстремизма и терроризма, является, довольно поверхностный, неглубокий, чисто криминологический характер научного подхода. Многие российские исследователи описывают и анализируют в основном внешнюю, наиболее заметную – насильственно-криминальную сторону этих феноменов, не переходя к углубленному анализу социальной и духовной основы экстремистских действий и деятельности. В лучшем случае дело ограничивается анализом социально-экономической основы экстремизма и терроризма. Однако не меньшую роль в этих явлениях играет и их социально-психологическая, идеологическая, морально-нравственная и морально-религиозная основы. Именно этой глубинной основой и определяется в конечном итоге то, что проявляется затем на поверхности в остро криминализованной форме. Ограничиваясь только внешним анализом самих негативных социальных феноменов, нельзя добраться до их подлинных причин, а, следовательно, – предложить политикам-практикам эффективные способы профилактики противодействия и борьбы с экстремизмом и терроризмом. В пользу этого вывода свидетельствует и весь опыт практической борьбы с ними в последние годы, которая не приводит пока к стойким позитивным результатам [2].

Другим недостатком основной массы литературы по экстремизму и терроризму является, недостаточное внимание к процессам развития этих негативных социальных феноменов. При этом развитие их необходимо исследовать в двояком плане. С одной стороны – это глубокие исторические корни экстремизма и

терроризма (их филогенез), с другой – "онтогенетическое" развитие самих этих явлений, возникающих не в одночасье, а формирующихся в течение относительно длительного периода времени и проходящих в своем развитии ряд закономерных этапов и стадий. Чем раньше в процессе такого формирования принимаются профилактические и антиэкстремистские меры, тем с меньшими усилиями и негативными последствиями можно преодолеть эту зарождающуюся социальную болезнь. Однако чтобы такие меры принимались своевременно и эффективно, необходимо глубокое понимание сущности рассматриваемого феномена. Только оно может позволить идентифицировать признаки политического экстремизма уже на самых ранних стадиях его зарождения, и принять против этого необходимые профилактические и предупредительные меры [3, С. 15].

Недооценка духовно-нравственной, идеологической основы формирования и развития современного политического экстремизма в России, характерная для основного массива соответствующей отечественной научной литературы, находит свое продолжение и в практических политических документах, разрабатываемых государственными органами РФ [4].

Феномен экстремизма получил свое название от латинского слова *extremus* – крайний. При этом под опасной крайностью экстремизма понимают обычно и прежде всего использование им крайних средств – насилия и террора, как его самой крайней и опасной формы. Однако выбор и использование любых средств определяются у человека соответствующими целями. Причем поскольку политический экстремизм не является простой уголовной практикой, то и выбор экстремистами насильственных и террористических средств не только определяется, но еще и освящается или, по меньшей мере, морально оправдывается их специфическими целями. Следовательно, политический экстремизм – это не просто опасная социально-политическая практика (использование насильственных средств), но прежде всего – определенная духовно-нравственная доктрина, определенная идеология (система идеалов и целей), которая зарождается в обществе значительно раньше самих организованных форм соответствующей политической практики. Именно на этой стадии зарождения политического экстремизма и целесообразно обществу начинать борьбу с этими негативными социальными феноменами. Но такого рода борьба требует совершенно иных методов и иной квалификации, нежели то, чем располагают в обществе его силовые и правоохранительные органы [3, С. 218].

В сознании многих народов получила определенное отражение эта диалектика добра и зла. Уже римляне отчеканили ее в таких афоризмах, как *Summum jus, summa injuria* ("крайняя законность – высшая несправедливость"), *Pereat mundus, fiat justitia* ("да погибнет мир, но правосудие должно свершиться"), *Jus summum saepe summa malitia est* (высшее право часто есть высшее зло) и т.д. "Лучшее – враг хорошего", "Лекарство хуже самой болезни", "Политика – искусство возможного", "Нет худа без добра", "Истина – посередине" (а не в обеих крайностях) – другие общеизвестные примеры выражения той же мысли. Поэтому в здравом историческом сознании любого народа уже заложены антиэкстремистские императивы, которые могут и должны использоваться в культурно-просветительской и образовательной деятельности государства. Как говорили те же римляне, лечит врач, но излечивает сама природа. Поэтому вестись антиэкстремистская деятельность общества и государства должна на постоянной и системной основе и специально подготовленными людьми, обладающими необходимой научной подготовкой, практической компетентностью и политическим тактом. Если же эта профилактическая и предупредительная работа запущена, то

обществу уже не остается другого выхода, как бороться с болезнью уже хирургическими, силовыми методами [5].

Подводя итоги хочется отметить, что в настоящее время российское общество озабочено размахом экстремистской и террористической активности, развившейся у нас с началом реформ 1990-х годов. В то же время Правительство РФ в полной мере осознало тяжесть положения в этой сфере.

Примечания:

1. Крыжановская О.А., Петрова С.В. Противостояние экстремизму в процессе политического воспитания молодежи // Вестник СГУТиКД, 2010. №2 (12). С. 63-71.
2. Лабунец М. И. Политический экстремизм : Этнонациональная регионализация: Автореферат. Ростов-на-Дону, 2002. 22 с.
3. Петрова С.В. Конфликт как структурное противоречие современного общества // Дни науки социально-педагогического факультета СГУТиКД. Материалы 7-й студенческой научно-практической конференции. Сочи: РИО СГУТиКД, 2009. С. 218–219.
4. Российский Кавказ. Книга для политиков / Под ред. В.А. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. 384 с.
5. Современный политический экстремизм: взгляд ученых / Под ред. А.-Н.З. Дибирова. Махачкала: Лотос, 2009.

УДК 32

Политический экстремизм в России: к истории вопроса

Гурам Олегович Даракчян

Московский институт предпринимательства и права, филиал в г. Сочи, Россия
354068, Краснодарский край, Сочи, ул. Виноградная, 207
Кандидат политических наук
E-mail: gudar@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы посвященные проблеме политического экстремизма в России, показывается уровень и глубина изученности данного явления в жизни современного общества, приводятся идейные основы экстремизма и исторический базис проблемы.

Ключевые слова: политический экстремизм; терроризм; духовность и культура.